

ВЕДОМОСТИ

Стабфонд: Библейский вопрос

Евсей Гурвич

Руководитель Экономической экспертной группы

04.03.2005, №38 (1320)

Идея стабилизационного фонда не нова. Самый первый и самый успешный в истории пример стабилизационного фонда относится к ветхозаветным временам. Древний Египет страдал от изменчивости урожая, который определялся разливами Нила. В Библии (книга “Бытие”) описано, как Иосиф предсказал фараону, что за семью годами великого изобилия последуют семь голодных лет, и посоветовал откладывать пятую часть урожая, чтобы страна не погибла в предстоящие тяжелые времена.

Наша страна сходна с Египтом переменчивостью условий: от года к году вместе с ценами на нефть, газ и металлы меняется “урожай” долларов, получаемый Россией от экспорта. Стихийным колебаниям мы противостояем так же, как фараон, накапливая в нынешние, благоприятные годы доллары в золотовалютных резервах Центробанка и создав бюджетный стабфонд. Но если терпеливые египтяне скопили “хлеба весьма много, как песку морского”, то мы на пятом году изобилия начали роптать, все чаще предлагая раздать запасы. Можем ли мы позволить себе расходовать накопленные и вновь поступающие конъюнктурные доходы от дорогой нефти?

Прежде всего заметим, что эти деньги уже активно тратятся. Согласно бюджету-2005 из стабфонда выделяется 75 млрд руб. на поддержку Пенсионного фонда, пострадавшего от снижения единого соцналога. Кроме того, в расход на дополнительные выплаты льготникам, пенсионерам и военнослужащим отправлены и экспортные сверхдоходы бюджета, которые не попадают автоматически в стабфонд. Если в принятом бюджете фактически заложены расходы, исходя из цены \$25 за баррель нефти, то сейчас эта планка еще повышена до \$27.

Поступающие сверх этого нефтедоллары предлагается вкладывать в инфраструктурные проекты, использовать на замещение потерь бюджета от снижения НДС или пускать на борьбу с бедностью. Это обосновывается необходимостью подстегнуть рост экономики, снять остроту социальных проблем, наконец, идеей, что расходование бюджетных средств внутри страны более продуктивно, чем их накопление.

С такой аргументацией можно было бы согласиться, будь мы уверены, что “годы изобилия” сохранятся навсегда. Однако на это нельзя рассчитывать. Говорят, что цены на нефть находятся сейчас на рекордном уровне. На самом деле, если делать коррекцию на инфляцию доллара, пик цен пришелся на 1981 г. Среднегодовая стоимость барреля нефти в корзине ОПЕК тогда составляла в сегодняшних ценах \$75. А уже в 1986 г. цены упали до \$23 за баррель (вдвое ниже, чем в 1985 г.), что создало такие проблемы для советской экономики, с которыми она так и не справилась.

В условиях резких, плохо прогнозируемых колебаний конъюнктурных доходов на первый план выходит фундаментальная с экономической точки зрения функция стабфонда: обеспечение в стране стабильных макроэкономических условий.

Эта задача намного шире, чем просто создание резерва на случай падения мировых цен. Она включает прежде всего поддержание не только текущей, но и долгосрочной сбалансированности бюджета, сдерживание инфляции и сглаживание колебаний обменного курса.

Стабфонд надо воспринимать не как мешок с деньгами, которые нужно с умом потратить, а как экономический механизм, преобразующий изменчивую внешнюю среду в устойчивые и предсказуемые внутренние условия.

Например, предположим, что ставка НДС снижена до 13%, а потери бюджета покрыты за счет стабфонда. Для того чтобы не разгонять и так высокую инфляцию, Центробанку придется сократить покупку валюты. В итоге курс доллара упадет с 28 руб. до 25 руб., что больно ударит по конкурентоспособности отечественных товаров.

Если затем цены на нефть снизятся, например, до \$20 за баррель, то в федеральном бюджете вместо профицита образуется дефицит более 4% ВВП. Это означает, что необходимо будет либо на четверть сократить федеральные расходы, либо резко расширить заимствования, либо наоборот повысить сниженные налоговые ставки. Любое из этих решений будет болезненным.

Уменьшение расходов означает снижение численности работников и зарплаты в бюджетном секторе, а также госинвестиций. Финансирование масштабного бюджетного дефицита приведет к удорожанию заемного капитала для правительства и для частного сектора и тем самым — к сокращению инвестиций и замедлению роста. Без вмешательства Центробанка падение цен на нефть приведет к резкому взлету курса доллара.

Без сглаживания воздействия внешних условий, которое обеспечивают сейчас стабфонд и Банк России, ключевые показатели российской экономики — обменный курс, процентные ставки, бюджетные расходы, налоги — станут неустойчивыми и слабо прогнозируемыми.

В условиях финансовой нестабильности невозможно точно оценить риски инвестпроектов. Может усилиться социальная напряженность: вряд ли бюджетники и пенсионеры согласятся на снижение своих доходов вдвое или втрое, когда нефть подешевеет. Бороться с бедностью надо постоянно, а не только когда высоки цены на нефть.

Экономические исследования доказывают, что повышение макроэкономической устойчивости серьезно увеличивает долгосрочный темп роста. Любое расходование денег стабфонда внутри страны угрожает будущей стабильности, а значит, снижает потенциал роста российской экономики. Да, возможен краткосрочный выигрыш, но он несоизмеримо уступает выгодам от поддержания финансовой устойчивости. Избранный в конечном счете способ использования нефтяных доходов станет тестом на нашу “экономическую продвинутость” по сравнению с заместником фараона, библейским Иосифом.